

Давид Самойлов

Усеки. 1983.

Литературная газета № 36 7.11-83

ЭХО ДИСКУССИИ

— Давид Самойлович, почему вы согласились ответить на вопросы корреспондента такой несерьезной последней полосы «Литературной газеты» — «Клуба двенадцати стульев»?..

— Из общей симпатии к поэзии шутливой, легкой, ироничной, юмористической. И по своему личному пристрастию к иронии, в которой меня постоянно упрекают мои серьезные поэты-коллеги и серьезные критики...

— Что такое, с вашей точки зрения, чувство юмора — свойство характера, состояния души, особенность таланта?.. Или что-то, пока нам до конца неведомое?..

— Я не знаю, к чему относится или чья особенность это загадочное чувство, но в том, что оно должно быть врожденным, — в этом я абсолютно уверен... Тому, кто не одарен этим чувством от природы, тому, увы, уже ничего не поможет. Никаким тренажером приобрести его, абсолютно невозможно.

Мне кажется, что чувство юмора — это определенный ракурс в вос-

приятии жизни, в отношении к жизни. Нельзя сказать, что юмор может заменить отношение к жизни, но дать некий поворот в ее понимании. — безусловно, может. Он позволяет так или иначе классифицировать некие ситуации и явления.

Нечто кажется очень важным, неизбежным, неотвратимым и тому подобное, но вот мы как рентгеном просвечиваем его присущим нам чувством юмора — и все становится на места, видится в ином свете. Таким образом, чувство юмора очищает явления, помогая человеку жить, а в иных стрессовых ситуациях — даже выжить...

— Вы известны как поэт, чрезвычайно любящий в стихах иронию, часто прибегающий к ней. Да и этой беседе уже успели обмолвиться о том... Но что такое ирония, как вы ее понимаете?

— Для меня понятие иронии близко к понятию юмора и тоже является ценностной шкалой для определения

Давид САМОЙЛОВ

и поэзии трудно без улыбки

истинного смысла и значения различных явлений. Ирония позволяет несколько объективизировать — насколько это возможно — субъективные ощущения человека. Если юмору свойственно положительное отношение к «просвечиваемому» объекту, то ирония несет более отрицательные эмоции...

— Немного мемуаров, пожалуйста... Расскажите о встречах самых веселых и с веселыми людьми...

— Тут есть одно очень

ним из самых веселых людей, каких я в своей жизни знал. С поправкой, правда, на его тоже широко известную грусть.

— И, наконец, последний вопрос... Скажите, пожалуйста, что еще в нашей серьезной юмористической проблеме оказалось вами не затронутым, но требует выражения?..

в веселую пушкинскую пору. А у нас сегодня даже эпиграммы пишутся только при случае — по заданию редакции...

А раньше, бывало, падешь под эпиграмму, как под трамвай, — в другой раз постесняешься нести халтуру печатать.

Одним из самых ярких поэтов моего поколения, работающих в интересующем нас жанре, был рано ушедший из жизни Николай Глазков, поэт с трудной литературной судьбой и до сих пор по достоинству не оцененный... В его поэзии не ощущалась грань между иронией и серьезом. Юмор для такой поэзии является формирующим и даже направляющим фактором стиля, неотъемлемым ни от мысли, ни от музыки стиха... Здесь есть своя богатая и давняя традиция, о которой нам не стоит забывать, даже при всей серьезности задач, которые стоят перед каждым из нас, как и перед всей литературой в целом...

329